

Г.В. Семеко

МИРОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ЭКОНОМИКА РОССИИ В НАЧАЛЕ XXI В.

Понять текущий мировой экономический кризис невозможно без анализа предшествующих ему событий, а также долгосрочных тенденций развития мировой экономики и экономики России. В большинстве стран мира, в том числе и в России, с начала нового века наблюдался экономический подъем, который был самым значительным за прошедшие два десятилетия. По данным Международного валютного фонда, мировой ВВП за 2003–2007 гг. вырос на треть (по паритету покупательной способности). Это достаточно много, если сравнить с подъемом в 1990-е годы, когда на аналогичный рост мирового ВВП потребовалось восемь лет. Глубоких циклических потрясений за последние два десятилетия не было, население ведущих стран мира не страдало от высокой безработицы и инфляции. Кроме того, был проведен широкомасштабный эксперимент в области либерализации международной торговли (ВТО), финансовых услуг, потоков труда и капиталов, региональной интеграции (ЕС).

Темпы экономического роста и позиции отдельных групп стран в мировой экономике

По данным МВФ, за период с 1971 по 2007 г. мировой номинальный ВВП вырос с 2,8 трлн. долл. до 54 584,92 млрд. долл. (18). Причем имело место неравномерное распределение мирового ВВП как по странам, так и по группам стран. На долю наиболее развитых стран (60 стран) в 2006 г. приходилось более 75% мирового

ВВП, тогда как на наименее развитые страны (53 страны) – всего чуть более 3% (3, с. 106).

Лидерство в мировой экономике сохранили за собой США, величина ВВП которых составила в 2006 г. 13 201 млрд. долл. (примерно 20% от мирового ВВП), второе место занимала Япония – 4340 млрд., третье – Германия – 2354 млрд. долл. Российская Федерация по объему ВВП (987 млрд. долл.) находилась на 11-м месте, при этом позиция страны за десятилетие несколько улучшилась.

За 1995–2005 гг. произошло снижение доли промышленно развитых стран в мировом производстве с 60 до 54%, тогда как доля стран Юго-Восточной Азии возросла до 5% (3, с. 107).

Одновременно менялась роль отдельных государств в мировом производстве и торговле – снижалась доля развитых и увеличивалась доля развивающихся стран. Если сравнивать страны по темпам роста, то лидерство захватили азиатские страны. Так, за 2000–2006 гг. темп мирового ВВП снизился с 4,1 до 3,5%, в наиболее развитых странах – с 3,8 до 2,7%, в странах еврозоны – с 3,8 до 1,3%. Однако в развивающихся странах темп роста ВВП за тот же период повысился с 4,0 до 8,0%. Особенно высокие среднегодовые темпы роста демонстрировали такие страны, как Китай, Индия, Россия (3, с. 123).

Взаимодействие трех крупнейших государств Евразии – России, Индии и Китая – стало одним из новых явлений международной жизни в XXI столетии. В последние годы Россия, Китай и Индия вошли в число наиболее динамично развивающихся стран мира. По оценке «Economist Intelligence Unit», аналитической службы британского журнала «The Economist», в период с 2002 по 2006 г. реальные среднегодовые темпы роста ВВП в Китае составили 10%, в Индии – 7,8, в России – 6,4% (11).

Во всех трех странах общий рост экономики сопровождался адекватным (в случае России даже опережающим) ростом внутреннего спроса, среднегодовые темпы которого за тот же период составили 9,2% в Китае, 7,5% в Индии и 8,2% в России. Как следствие, эти три страны вышли на новые уровни годовых объемов производства ВВП с соответствующим укреплением позиций в мировой экономике.

По оценке МВФ, номинальный ВВП КНР, пересчитанный в долларах США по текущему валютному курсу, был равен в 2006 г. 2,63 трлн. долл., России – 979 млрд., Индии – около 887 млрд. долл. При этом доля Китая в мировом ВВП выросла в 2003 г. с 3,9 до

5,46%, России – с 1,19 до 2%, Индии – с 1,6 до 1,84% (мировой ВВП в текущих ценах в 2006 г. составил 48,144 трлн. долл.) (11).

За последние годы (с 2004 по 2006 г.) вырос и среднедушевой ВВП, рассчитанный по официальному курсу: в Китае с 1 486 долл. до 2 001 долл., в России с 4 104 до 6 856 долл., в Индии с 618 до 797 долл. В 2007 г. ВВП Китая увеличился на 11,4% (его номинальный объем по рыночному курсу составил 3,43 трлн. долл.), России – на 7,2% (1,27 трлн. долл.), Индии – на 7,9%. Показатели ВВП, рассчитанные по паритету покупательной способности (ППС) национальных валют, показывают существенное улучшение позиций России, Китая и Индии в мировой таблице о рангах (11).

По данным МВФ, в 2006 г. ВВП по ППС составил в России 1 727 млрд. долл. в абсолютном и 12 тыс. долл. в подушевом выражении, в Китае – соответственно 9 984 млрд. долл. (второе место в мире после Соединенных Штатов) и 7 597 долл., в Индии – 4 158 млрд. долл. и 3 737 долл. При этом доля Китая в мировом ВВП достигла 15,07%, России – 2,61, Индии – 6,28%. Суммарная доля «тройки» в мировой экономике при расчете ВВП по официальному курсу национальных валют к доллару составила 9,3% (против 6,7% в 2003 г.). Но при расчетах по ППС она была много выше – 23,96%. Для сравнения: доля США в мировом ВВП, рассчитанном по официальному курсу национальных валют к доллару, составила 27,5%, а в ВВП по ППС – 19,66% (11).

Помимо этой «тройки» западные эксперты выделяют группу из семи стран – Китай, Индию, Бразилию, Россию, Мексику, Индонезию и Турцию (emerging economies, E7), которые в последние 20–30 лет вступили в этап развития, именуемый постиндустриальной экономикой, и продемонстрировали заметные экономические успехи. Известная американская аудиторско-консалтинговая компания «PricewaterhouseCoopers», проведя несколько исследований развития этих семи стран, сделала прогноз о существенном повышении их роли и изменении соотношения сил к 2050 г. в глобальной экономике (19).

К 2050 г. совокупный ВВП группы E7 примерно на 50% превысит совокупный ВВП группы «большой семерки» (G7) (при расчетах в долларовом эквиваленте по рыночному курсу и по паритету покупательной способности). По данным на 2007 г., ВВП группы E7 составлял около 25% от ВВП группы G7 в долларовом эквиваленте по рыночному курсу и около 65% по паритету покупательной способности (табл. 1) (19). В соотношении между размерами ВВП

разных стран мира, по прогнозу экспертов «PricewaterhouseCoopers», произойдут следующие изменения:

- Китай обгонит крупнейшую экономику современного мира – США – к 2025 г.;
- Бразилия опередит Японию к 2050 г.;
- Россия, Мексика и Индонезия также к 2050 г. будут иметь ВВП, превышающий ВВП Германии, Франции и Великобритании;
- экономика Турции достигнет сопоставимого размера с экономикой Италии к 2050 г.

Таблица 1

Прогноз изменения относительного размера экономики отдельных стран в период до 2050 г. (19, с. 2)

Страна (США=100)	ВВП в долларовом эквиваленте по рыночному курсу		ВВП по паритету покупательной способности	
	2007	2050	2007	2050
США	100	100	100	100
Япония	32	19	28	19
Китай	23	129	51	129
Германия	22	14	20	14
Великобритания	18	14	15	14
Франция	17	14	15	14
Италия	14	10	13	10
Канада	10	9	10	9
Испания	9	9	10	9
Бразилия	8	26	15	26
Россия	8	17	17	17
Индия	7	88	22	88
Южная Корея	7	8	9	8
Мексика	7	17	10	17
Австралия	6	6	5	6
Турция	3	10	5	10
Индонезия	3	17	7	17

Как показали расчеты, в долларовом выражении рост ВВП стран Е7 будет наиболее сильно опережать рост ВВП в развитых странах. Среднемировой темп роста в 2005–2050 гг. составит, по прогнозу, 3,2% в год (табл. 2).

Таблица 2

Прогноз реальных темпов роста ВВП и ВВП на душу населения в год на 2007–2050 гг. (в %) (19, с. 3)

Страна	ВВП в долларовом эквиваленте по рыночному курсу	ВВП в национальной валюте и по паритету покупательной способности	Среднегодовой прирост численности населения (%)	ВВП по паритету покупательной способности на душу населения
Индия	8,5	5,8	0,8	5,0
Китай	6,8	4,7	0,1	4,6
Индонезия	6,7	4,5	0,6	3,9
Бразилия	5,2	3,8	0,7	3,1
Турция	5,1	4,1	0,7	3,4
Мексика	4,7	3,7	0,5	3,2
Россия	4,3	2,5	-0,6	3,2
Южная Корея	2,9	2,2	-0,3	2,5
Австралия	2,6	2,4	0,7	1,9
Канада	2,4	2,4	0,6	1,8
США	2,4	2,4	0,6	1,7
Испания	2,2	2,2	0,1	2,1
Франция	2,0	2,3	0,2	2,1
Великобритания	1,9	2,3	0,3	2,0
Италия	1,7	1,9	-0,2	2,0
Германия	1,4	1,6	-0,2	1,9
Япония	1,2	1,5	-0,5	2,1

В долгосрочном плане из всех стран Е7 у Индии предполагается самый высокий темп роста ВВП, хотя в ближайшие 5–10 лет будет сохраняться лидерство Китая по данному показателю. Однако в дальнейшем рост в Китае затормозится из-за старения населения

(что в значительной мере связано с политикой ограничения численности детей в семьях до одного ребенка) и сокращения доходности инвестиций. В отличие от этого Индия и другие развивающиеся экономики, в частности Бразилия, Мексика, Индонезия и Турция, получают преимущество благодаря более молодому населению и быстро растущей численности рабочей силы.

Однако если в странах Е7 речь идет о реальном росте, то в России можно говорить лишь о восстановительном росте, а потому необходим поиск новых факторов экономического роста. Вдобавок в середине 2000-х годов темпы экономического роста несколько замедлились – с 10% в 2000 г. до 7,3 в 2003 и 6,7% в 2006 г. (3, с. 123–124).

Период восстановительного роста в России

С точки зрения динамики экономического роста в пореформенной России, выделяются два отчетливых этапа: этап глубокого кризиса 1990-х годов и этап восстановительного роста после 1998 г.

Первый период проходил в условиях кардинальных изменений всех систем государственного, экономического и политического устройств. В российской экономике нарастали глубокие кризисные явления, имеющие системный характер. Наиболее яркими чертами этого периода стали резкий спад производства во всех отраслях промышленности и существенное усиление инфляционных процессов. К 1996 г. ВВП страны сократился на 38% по отношению к 1991 г. (9, с. 42). Спад производства в начале 1990-х годов носил общий характер. Им были охвачены все отрасли экономики, в том числе отрасли, непосредственно работающие на потребительский рынок. За 1992–1996 гг. объем продукции машиностроительного комплекса сократился на 57,4%, легкой промышленности – на 84,1, пищевой промышленности – на 44% (9, с. 44). Доля обрабатывающих отраслей в стоимости промышленной продукции упала с 55% в 1991 г. до 39% в 1996 г., тогда как вес топливно-энергетического комплекса увеличился с 10 до 36%. Происходило резкое свертывание инвестиционной деятельности. В 1996 г. объем инвестиций в основной капитал составил всего 29,7% от уровня 1991 г. (9, с. 46, 48). В целом за 1990-е годы ВВП страны снизился до 62,5% от уровня 1991 г. В результате темпы экономического роста за период 1991–2000 гг. составили в России в среднем за год – 4,7% (3, с. 122).

Общий спад производства во всех отраслях экономики затронул и внешнеэкономическую деятельность России. Экспорт и им-

порт систематически сокращались с начала 1991 г., разрушая экономику. Seriously ослабла и национальная денежная единица – рубль.

Второй этап – после кризиса августа 1998 г. – стал временем восстановления роста экономики. Девальвация рубля, которая стимулировала импортозамещение, и начавшийся процесс повышения мировых цен на нефть и другие сырьевые товары привели к тому, что в 1999 г. отрицательная динамика роста ВВП сменилась на положительную. С этого времени началась довольно устойчивая динамика роста российской экономики.

Высокие темпы экономического роста в России начиная с 1999 г. (около 7% в среднегодовом исчислении) позволили к 2007 г. восстановить объем ВВП по отношению к базовому 1989 г. (102%), после которого началось падение ВВП. (В XX в. более высокие темпы роста – 7,7% – отмечались лишь в 1961–1970 гг.) В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (от 17 ноября 2008 г.) поставлена задача достижения высоких темпов роста ВВП: в 2008–2013 гг. среднегодовой прирост этого показателя проектируется на уровне 6,2–6,4%. Это означает, что объем ВВП в 2012 г. должен составить 137–138% к уровню 2007 г. Рост валового внутреннего продукта в период 2012–2020 гг. планируется на уровне 164–166% (8, 13). На фоне начавшегося с середины 2008 г. спада в российской экономике эти цифры представляются чересчур оптимистичными. По-видимому, в них придется внести определенные коррективы.

Эксперты отмечают ряд позитивных количественных и качественных перемен в период восстановительного роста. В 2000–2007 гг. почти в 2,4 раза повысились реальные располагаемые денежные доходы населения, что дало возможность превзойти уровень 1991 г. (109,8%), с которого началось их падение. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума сократилась с 29% в 2000 г. до 14,8% в третьем квартале 2007 г. Рост объема производства в добывающей промышленности в 1,5 раза позволил не только восстановить, но и несколько превзойти уровень 1991 г. (103,1%). К концу 2007 г. по сравнению с 1998 г. в 3 раза снизился индекс роста потребительских цен и почти в 2 раза – доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума.

Большинство аналитиков-экономистов едины в критических оценках итогов периода восстановительного роста. Суть этой критики сводится к тому, что в основном восстановительный рост был обусловлен резким спадом экономики в 1990-е годы и действием

внешних факторов, т.е. рост обеспечивался преимущественно за счет экспорта сырья и ресурсов и роста торговли. При решении задач количественного наращивания объемов производства не были достигнуты позитивные изменения в структуре воспроизводства общественного капитала. Различия во мнениях касаются лишь расстановки акцентов. Одни сосредоточивают внимание на диспропорциях в финансовой сфере, другие – на негативных тенденциях в реальном секторе, третьи – на медленных институциональных изменениях и т.д.

Восстановительные процессы в реальном секторе характеризовались в 1999–2007 гг. увеличением объема производства в обрабатывающих (почти в 1,7 раза) и в сельскохозяйственных отраслях (около 1,4 раза). Однако это позволило достичь лишь 3/4 объемов 1991 г. (77,4 и 75,5% соответственно). Инвестиции в основной капитал при росте их объема за тот же период почти в 2,7 раза достигли 56,6% уровня базового 1990 г. (15, с. 97). Согласно оптимистическим прогнозам Минэкономразвития России, восстановление этих отраслей планируется за пределами 2010 г. Поэтому неоптимальные пропорции между добывающими и обрабатывающими отраслями российской экономики могут увеличиться со всеми вытекающими для страны стратегическими последствиями.

Особое значение в обеспечении устойчивости общественного воспроизводства занимает машиностроительный комплекс. Страна не может стать лидером в современной глобальной экономике, если не имеет машиностроение, способное не только воспроизводить себя, но и создавать орудия труда для других отраслей. Между тем в 2007 г. наблюдалось почти двукратное отставание в производстве машин и оборудования (55,6%) от уровня базового 1991 г. Доля продукции машиностроения и металлообработки в развитых странах составляла 30–50% продукции промышленности, в России – 19%. Однако, даже согласно оптимистическому прогнозу Минэкономразвития России, уровень производства машин и оборудования в 2010 г. будет на треть меньше, чем в 1991 г. (15, с. 97).

Принципиальная особенность восстановительного роста состоит в том, что главным его источником является сырьевой капитал. Надежда на сценарий энергосырьевого развития, предполагающий использование конкурентных преимуществ России в энергетическом секторе и обеспечение на этой основе устойчивого экономического роста, многим экспертам представляется маловероятной. По сравнению с другими странами, экспортирующими сырье, в России добыча

нефти в расчете на душу населения на порядок меньше. В таких условиях решать задачи устойчивого роста, опираясь на данный фактор, при любых возможных мировых ценах на нефть и с учетом внутренних потребностей в нефтепродуктах, невозможно.

Парадокс сложившейся в России ситуации состоит в том, что она является одной из самых богатых стран по запасам природных ресурсов. По совокупному природному потенциалу на душу населения она превосходит США в 2–3 раза, Германию – в 5–6 раз, Японию – в 18–20 раз, но существенно отстает от них по уровню развития экономики (1).

Ясно, что в течение ближайших 15–20 лет топливно-сырьевой комплекс будет играть огромную роль в экономическом развитии России. Другой вопрос – необходима последовательная промышленная политика, направленная на преобразование технологического уровня воспроизводственного комплекса и на обеспечение инновационного развития. В противном случае при сохранении низкого технологического уровня и высокой доли энерго-сырьевых отраслей, как свидетельствуют исследования на примерах Венесуэлы, Колумбии, Мексики, Пакистана и Индонезии, рост энергопотребления не сопровождается адекватным увеличением темпов экономического роста.

Ярко выраженная сырьевая ориентация экономики России затрудняет достижение поставленных целей экономического развития. Во-первых, для сырьевых товаров характерны высокие колебания цен, превышающие ценовую нестабильность прочих товарных групп. Поэтому страны с сырьевой структурой экономики испытывают дополнительные трудности при проведении макроэкономической политики, так как изменчивость цен на сырье вызывает значительные колебания бюджетных доходов и реальных обменных курсов валют стран-экспортеров. Макроэкономическая уязвимость стран – экспортеров сырья повышает их страновые риски и снижает привлекательность для инвесторов.

Во-вторых, сырьевая зависимость негативно сказывается на экономической динамике по технологическим причинам. Так, низкая трудоемкость сырьевых производств даже с учетом создания рабочих мест в смежных отраслях, как правило, не позволяет создать дополнительное количество рабочих мест в высокопроизводительном секторе экономики. Кроме того, в связи со значительным эффектом экономии от масштаба добывающие отрасли характеризуются высокой степенью концентрации производства. Как пока-

зывает опыт многих развивающихся стран, подобная социально-экономическая структура тормозит развитие конкуренции и в политической жизни, и в экономической деятельности.

В-третьих, в странах, характеризующихся сырьевой зависимостью, при прочих равных условиях размеры государственного сектора и уровень государственных расходов выше. Добыча полезных ископаемых генерирует природную ренту, которая изымается и перераспределяется через бюджет. При реализации экономической политики в таких странах предъявляются повышенные требования к системе управления общественными финансами и к качеству институтов общественного сектора в целом. Возможность увеличивать государственные расходы за счет сырьевой ренты, а не за счет регулярных налогов на бизнес и население создает условия для появления в странах – экспортерах сырья раздутого и неэффективного государственного сектора.

Надо отметить, диверсификация экономики не является гарантией успешного развития и, наоборот, сырьевая структура экономики не обязательно ведет к отставанию от стран – лидеров экономического роста. Существуют примеры высокоразвитых стран с высокой долей сырьевого сектора в ВВП (Норвегия, Австралия) и примеры стагнации диверсифицированных экономик (Япония, Португалия). Однако в большинстве случаев успешное экономическое развитие сопровождается увеличением доли не сырьевых отраслей в структуре промышленного сектора, а также усилением роли высокотехнологичных секторов и сферы услуг в экономике.

Несмотря на позитивные макроэкономические итоги восстановительного периода у многих специалистов вызывает озабоченность качество экономического роста (17).

Таблица 3

Динамика ВВП на душу населения
(по паритету покупательной способности, тыс. долл.)
(13, с. 785; 14, с. 12)

Страны	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Россия	7,0	7,6	8,2	8,9	9,9	10,9	11,6
США	34,6	35,3	36,1	37,5	39,6	41,8	44,2
Япония	25,5	26,1	26,7	27,7	29,1	30,8	33,7
Германия	25,5	26,3	27,1	28,9	29,9	30,7	31,2
Италия	25,9	26,8	27,4	27,2	27,7	28,1	39,8

Если по темпам роста ВВП ситуация в России до недавнего времени оставалась благоприятной, то ВВП на душу населения был крайне низким, страна за десятилетие (1996–2005) сместилась по этому показателю с 40-го на 90-е место. Причем Россию по ВВП на душу населения опережают не только промышленно развитые страны, но и многие развивающиеся, такие как Чили, Малайзия, Бразилия, Мексика.

Общепризнано, что душевой доход является наиболее объективным показателем качества роста и жизни. Из таблицы 3 видно, что за период с 2000 по 2006 г. в России он вырос в 1,7 раза, в США – в 6,3 раза, в Японии – 4,9 раза, Германии и Италии – в 1,2 раза. Так что соотношение этого показателя в России и этих странах мало изменилось. Если в 2000 г. российский душевой доход составлял 20% уровня США, то в 2006 г. – 27,2%. В Германии, соответственно: 26,9 и 38,7%, Японии – 26,9 и 35,3%, Италии – 26,9 и 30%. Если по объему ВВП Россия занимает, по разным оценкам, от седьмого до десятого места в мире, то на душу населения – лишь 59-е место (1).

Важным показателем повышения качества роста служит отраслевая структура ВВП. Отраслевая структура ВВП РФ не соответствует уровню промышленно развитых стран, в которых на долю сферы услуг приходится 65–80% ВВП. В нашей стране, несмотря на улучшение ситуации по сравнению с 1990 г., сохраняется высокий удельный вес промышленного производства (в 1990 г. – 61%, в 2006 г. – 34%) (3, с. 109).

Согласно официальным данным Росстата, главным источником роста российской экономики является торговля, на долю которой в 2006 г. приходилось 20,2% добавленной стоимости, создаваемой в экономике. Затем идут обрабатывающий сектор – 18%, из которых доля машиностроения – менее 5%, операции с недвижимостью – 15, добыча полезных ископаемых – немного выше 10, транспорт и связь – чуть более 9, строительный сектор – 5,7%. Вклад остальных отраслей в производство добавленной стоимости весьма скромен (от 1,7 до 3,5%). Структуру роста существенно ухудшает интенсивно растущий импорт, который не только резко сокращает национальный инвестиционный капитал, но и уничтожает многие виды производства. По расчетам Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, ускорение импорта по отношению к динамике ВВП на 1% эквивалентно снижению темпов роста ВВП на 0,3% (1).

Значительные риски обусловлены несбалансированностью экономической структуры. Доля сырьевого сектора остается избыточной: за период 2002–2006 гг. вклад добывающих отраслей в ВВП вырос с 6 до 9,5%, тогда как доля обрабатывающей промышленности колебалась вокруг 15,6% ВВП (17, с. 77).

Многочисленные межстрановые исследования показали наличие устойчивой корреляционной связи между качеством институтов и долгосрочными темпами роста. Наличие эффективных институтов характерно для стран с доходами свыше 10 тыс. долл. на душу населения по паритету покупательной способности.

Для измерения межстрановых различий в качестве институциональной среды используются индексы, отражающие ключевые детерминанты экономического развития, такие как эффективность защиты прав собственности, эффективность правоприменения, подотчетность чиновников, прозрачность бюджета, отсутствие коррупции и т.д. Публикуемые различными организациями индексы качества российской институциональной среды дают в значительной степени согласованную оценку динамики качества ключевых институтов. Россия на сегодняшний день ощутимо отстает в качестве институтов как от экономически развитых стран, так и от ряда стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ).

Как показывает анализ различных международных индексов, экономический рост, который наблюдался в стране с 1999 г., не сопровождался качественными изменениями институтов, обеспечивающих гарантии собственности и качество среды регулирования, не наблюдалось и снижения уровня коррупции. Для России характерны относительно высокие транзакционные издержки, которые снижают потенциальную привлекательность страны для инвестиций и создают неблагоприятные условия для входа на рынок новых компаний. Таким образом, для России свойственна не характерная для большинства стран мира комбинация относительно высокого уровня развития экономики с относительно низким качеством институциональной среды. В мире сейчас нет страны, демонстрирующей устойчивые темпы роста порядка 7% в год и имеющей российский уровень развития институтов. Это указывает на риск резкого затухания темпов роста, особенно в случае ухудшения ценовой конъюнктуры на сырьевых рынках, которая, по общему мнению, является главной причиной, позволившей России нарастить институциональное отставание до столь высокого уровня.

Как отмечает В. Полтерович, сегодня институциональные реформы в России не удаются, страна находится в сети институциональных ловушек. Но поскольку между институтами и ростом существует взаимосвязь, «есть шанс на то, что, поддерживая в течение определенного времени быстрый рост за счет промежуточной (переходной) системы институтов, мы сумеем улучшить качество управления, уменьшить масштабы теневого сектора и коррупции, укрепить законность, снизить административные барьеры и постепенно сделать рост самоподдерживающимся» (12, с. 24). Сегодня эта точка зрения представляется слишком оптимистичной, поскольку рост экономики замедлился, а создание институтов далеко от завершения.

В целом асимметричность экономических, институциональных и политических факторов развития российской экономики была завуалирована показателями экономического подъема, благоприятной сырьевой конъюнктурой, устойчивым развитием государственных финансов (профицит бюджета, увеличение объема золотовалютных резервов).

Подъем в российской экономике в 1999–2007 гг. базировался на использовании преимущественно старых мощностей, определенного запаса рабочей силы, что обеспечивало условия для высоких темпов роста при низкой норме накопления в 18–19% ВВП (только в 2007 г. она поднялась до 21%) (6, с. 34). Опора на самофинансирование, низкая капитализация банковской системы, серьезное отставание развития рынка корпоративных облигаций не позволили активнее использовать национальные сбережения.

Россия существенно отстает по доле валовых накоплений в ВВП. По этому показателю страна занимала в 1992 г. третье место в мире (после Сингапура и Южной Кореи), доля накопления составляла 25% ВВП, тогда как в 2007 г. этот показатель снизился до 13,2% ВВП (хотя по сравнению с 2005 г. рост составил более 80%). Величина расходов на конечное потребление в стране также значительно ниже, чем в промышленно развитых странах (разница составляет более 40 раз). Причем настораживает тенденция к снижению этого показателя в последние годы (3, с. 109).

Наращивание инвестиций – одна из первоочередных задач для поддержания высоких темпов роста. В последние годы динамика инвестиций в России существенно ускорилась. В среднем по стране инвестиции в основной капитал в последние годы росли в номинальном выражении, и это позволяло правительству говорить

о модернизации российской промышленности. Так, по данным Минфина, сумма капиталовложений (без учета малого предпринимательства и теневой экономики) выросла с 76,6 млрд. долл. в 2004 г. до 130 млрд. в 2006 г. и составила 63,9 млрд. в первом полугодии 2007 г. (4). В 2007 г. рост инвестиций превысил 20% в реальном выражении. Но при оценке этого факта следует учитывать структуру источников финансирования вложений, стоимость привлечения ресурсов и устойчивость финансовых потоков. Во-первых, этот рост с учетом снижения покупательной способности доллара в действительности не превышает 10–12% в год, что недостаточно для экономики с крайне устаревшими основными фондами и при намного более высоких темпах роста инвестиций на других развивающихся рынках, например в Китае. Во-вторых, половина этих капиталовложений приходится на компании по добыче полезных ископаемых, транспорта, связи и электроэнергетики, большая часть которых контролируется государством. Только 15% новых капиталовложений в РФ направляется в обрабатывающую промышленность, 3 – в сферу торговли, 4% – в сельское хозяйство, т.е. в сферы, особенно нуждающиеся в модернизации для замещения импорта, создания рабочих мест, вывода экономики и государственного бюджета из «сырьевой зависимости».

Главными источниками инвестиций в РФ остаются собственные средства предприятий, хотя основной приток денег в страну происходил за счет финансовых инвестиций и перераспределения экспортных поступлений в федеральный бюджет и Стабилизационный фонд. По данным за 2007 г., около 42% инвестиций в основной капитал в России финансировались за счет собственных средств предприятий, тогда как в 2000 г. это доля достигала 50% (6, с. 34). Даже при самых благоприятных условиях собственные ресурсы предприятия ограничены размерами текущей прибыли и амортизации. Если норма прибыли на осуществляемые инвестиции выше стоимости привлечения капитала, но рационально заимствование средств из внешних источников.

Привлечение ресурсов для финансирования инвестиций обычно осуществляется через банковскую систему с использованием кредитных механизмов и непосредственно на рынках капитала. Это является одной из ключевых функций финансовой системы. Очевидно, в российской финансовой системе эта функция выполняется не слишком хорошо, что особенно заметно в случае сложных и крупных проектов. Как известно, один из принципов финансового

менеджмента — согласование временной структуры источников финансовых ресурсов и их использования. Это означает: долгосрочные вложения в основной капитал целесообразно финансировать за счет долгосрочных пассивов. В то же время важной функций банковской системы является формирование «длинных» активов (кредитов) за счет краткосрочных пассивов.

Хотя доля банковских кредитов в финансировании инвестиций повышалась (с 8,9% в 2006 г. до 9,8% в 2007 г.), но остается все еще очень низкой. Активы банковской системы выросли за 2007 г. с 9,75 трлн. до 14,05 трлн. руб., однако половину этого прироста составили потребительские кредиты физическим лицам, три четверти остального — это кредиты на оборотные средства, в основном импортерам (4). Основной аргумент банкиров при ответе на вопрос о причинах слабого прироста объема кредитов на инвестиционные проекты в промышленности — отсутствие долгосрочных ресурсов и общий недостаток ликвидности. Это происходит при наличии в стране гигантского притока финансовых ресурсов, которые правительство уже много лет размещает с минимально возможной доходностью в краткосрочные и среднесрочные казначейские обязательства США или Германии.

При декларируемых планах финансирования национальных проектов государство почти не увеличивало свою долю в финансировании инвестиций (в 2007 г. из бюджета поступило 16,4% общероссийского объема инвестиций в основные фонды — на 3,5% меньше, чем в предыдущем). Иными словами, забирая у предприятий инвестиционные ресурсы, само оно не использовало их для финансирования модернизации инфраструктуры и кредитования проектов в обрабатывающей промышленности. В России отсутствует система налоговых льгот и отсрочек для предприятий, инвестирующих собственные или заемные средства. Наконец, фактически поощряя своей финансовой политикой импорт, правительство не предпринимало ничего для стимулирования экспорта. Фактически это означает, что ни один из финансовых механизмов стимулирования инвестиций государством не использовался и в обозримом будущем не планируется это делать.

Большинство слабостей российской финансовой системы были известны давно, но игнорировались на фоне быстрого экономического роста и растущей нефтяной ренты. Время для создания институтов и инструментов развития, укрепления национальных банков и рынка корпоративных облигаций было упущено. Вместо

реализации модели финансовых рынков, направленной на развитие страны с учетом ее реальных потребностей, сложилась система вывоза прямого частного капитала, накопления государственных резервов и заимствования за рубежом портфельного капитала.

В итоге затруднения с портфельными заимствованиями за рубежом при отсутствии национальных механизмов реинвестирования экспортных доходов сделали систему накопления в стране довольно неустойчивой. Зарубежные заимствования (за счет еврооблигаций и синдицированных кредитов) выросли с 7,4 млрд. долл. в 2002 г. до 100,8 млрд. в 2007 г., что в 5 раз больше привлеченных внутренних ресурсов (внутренние облигации и выпуск акций) (6, с. 36).

Мировой экономический кризис и его влияние на Россию

К 2008 г. в мировой экономике сформировались условия для циклического кризиса: перенакопление в ходе интенсивного подъема, усиление отраслевых дисбалансов, повышение инфляции.

Впервые с начала 2000-х годов мировая экономика столкнулась с кризисом, который способен оказать влияние на направления и темпы экономического роста. Финансовые неурядицы, связанные с кризисом на рынке низкокачественных ипотечных кредитов (sub-primes) в США, наложились на такие обстоятельства, как обострение накопившихся в мировом хозяйстве диспропорций, усиление геополитических напряженностей и взлет мировых цен на промышленное и продовольственное сырье и энергоносители. Господствовавшая в предшествующий период (авторы называют его «периодом эйфории») вера в то, что доходность капиталов может постоянно возрастать, а также в то, что финансовые инновации обеспечивают наилучшее размещение мировых сбережений, способствовала формированию финансовых и иных «пузырей». Обильные сбережения азиатских стран вкладывались в американскую финансовую систему, что «питало» рост американской экономики.

«Пузырь» разорвался тогда, когда этого никто не ожидал. Даже когда начинались трудности с низкокачественными ипотечными кредитами в США, никто не думал, что они затронут мировую экономику и финансы. По оценке МВФ, общие потери финансовых учреждений от нынешнего финансового кризиса составили 1000 млрд. долл., из которых более 50% связаны с низкокачественными ипотечными кредитами. Эта оценка совпадает с суммой снижения общей капитализации банков на мировых биржах. По дан-

ным «Thomson Financial», в период со второго квартала 2007 по первый квартал 2008 г. включительно снижение биржевой капитализации банков составило 1 143 млрд. долл., что совпадает с оценкой МВФ (22, с. 1).

Повышение мировых цен на нефть и промышленное и продовольственное сырье увеличило не только финансовый риск, но и риск увеличения инфляционного давления. Это напомнило ситуацию stagflation 1970-х годов, хотя, конечно, условия с тех пор во многом изменились. С начала 2000-х годов в ряде развивающихся стран покупательная способность населения уменьшалась, что усилило их требования по компенсации этого снижения. В эпоху глобализации стало ясно: безудержный рост потребления населения в одних странах означает повышение уровня потребительских цен для всех. Повышение цен на предметы первой необходимости усиливает неравенство и почти на нет сводит усилия по борьбе с бедностью, предпринимавшиеся в последние годы.

По утверждению Л. Григорьева и А. Салихова, подъем утратил свою устойчивость в августе 2007 г., когда затяжной кризис в секторе жилищного строительства США стал переходить в кризис ипотеки и распространяться на финансовый сектор (6). Именно в этот период начался взлет цен на нефть, металлы и продовольствие, а Россия испытала первый шок кризиса ликвидности.

Экономический подъем сопровождался на последнем этапе классическим, но очень резким взлетом цен на сырье и энергоносители. Слабым звеном оказались не энергетические отрасли, не государственные бюджеты (как во время прежних долговых кризисов), а частные финансовые сектора развитых стран, что особенно удивительно после азиатского кризиса 1997–1998 гг., который способствовал усилению внимания к надзору и регулированию, повышению прозрачности в отчетности финансовых компаний.

Прогнозы и оценки роста быстро менялись с весны 2008 г. К ноябрю 2008 г. сформировался прогноз на 2009 г., согласно которому в развитых странах начнется умеренная рецессия (табл. 4) (6, с. 30).

Таблица 4

Динамика ВВП по основным регионам и странам, 1999–2009 гг.
(в %) (20)

	1990– 2002	2002– 2008	2005	2006	2007	2008*	2009*
Мир	42,3	33,9	4,5	5,1	5,0	3,7	2,2
Развитые страны	37,2	17,6	2,6	3,0	2,6	1,4	-0,3
ЕС	29,5	17,0	2,2	3,3	3,1	1,2	-0,5
США	41,7	18,3	2,9	2,8	2,0	1,4	-0,7
Япония	19,3	12,1	1,9	2,4	2,1	0,5	-0,2
Развивающиеся страны	51,3	59,7	7,1	7,9	8,0	6,6	5,1
Бразилия	24,7	30,3	3,2	3,8	5,4	5,2	3,0
Россия	-33,0	59,2	6,4	7,4	8,1	6,8	3,5
Индия	89,4	70,5	9,1	9,8	9,3	7,8	6,3
Китай	203,0	99,9	10,4	11,6	11,9	9,7	8,5
Мировой промышленный экспорт	106,7	53,9	7,6	9,4	7,2	4,6	2,1

* Оценки.

Эксперты называют несколько причин мирового финансового кризиса:

1. *Высокие темпы экономического роста в мире с начала 2000-х годов на фоне глубоких дисбалансов в сфере сбережений и накопления.* В текущем цикле обострились системные проблемы глобальной финансовой системы: с одной стороны, огромный накопленный отрицательный платежный баланс США (с 1999 г. – задолго до роста цен на нефть) и в ЕС (с 2006 г.), а с другой – растущее положительное сальдо в развивающихся странах, исчисляемое в триллионах долларов, или около 1,2% мирового ВВП (6, с. 30). Поток сбережений из развивающихся стран – в основном Китая, Индии, стран – экспортеров нефти и России – составлял в последнее десятилетие примерно 1% нормы накопления развитых стран, компенсируя нехватку собственных сбережений.

2. *Отрицательные реальные процентные ставки в развитых странах.* В течение большей части 2000-х годов реальные процентные ставки в развитых странах были отрицательными, чему способствовали мягкая денежно-кредитная политика в условиях глобального замедления инфляции, а также приток капитала из

развивающихся стран. Это привело к возникновению «пузырей» на рынках ряда активов – фондовом, недвижимости и т.д. Свою роль сыграло и отсутствие традиционного биржевого кризиса в США в середине 1990-х годов, который бы сократил размер «пузырей». Биржевой кризис 2000 г., казалось, в какой-то степени снял эту проблему, но ситуация в конечном счете лишь ухудшилась. Как признал бывший руководитель ФРС США А. Гриспен, часть вины за искусственное раздувание сферы ипотечного кредитования в этот период лежит на политике излишне длительного стимулирования роста с помощью низких ставок рефинансирования (перед выборами 2004 г.). «Ипотечный пузырь» оказался намного более стойким и «токсичным», чем обычные биржевые «пузыри», и явно усилил обычные факторы вхождения в спад.

3. *Ослабление регулирования финансового сектора при внезапном расширении использования новых финансовых инструментов.* Общая тенденция к дерегулированию и либерализации финансового рынка способствовала появлению системных рисков, которые стали очевидными лишь в ходе кризиса. Большая часть небанковского финансового сектора (хедж-фонды, инвестиционные банки, фонды прямых инвестиций) находится за пределами традиционного регулирования или регулируются значительно слабее. Финансовая система развитых стран в целом стала в гораздо большей степени полагаться на краткосрочные пассивы для финансирования долгосрочных активов. В основе этой практики лежит опыт функционирования в условиях длительного периода «дешевых денег» и ликвидных краткосрочных кредитных рынков. Финансовая система, которая в результате финансовых новаций должна была снизить риски за счет равномерного их распределения, стала источником беспрецедентной кредитной экспансии.

Можно выделить следующие этапы нынешнего кризиса:

Первый этап – с июля 2007 до августа 2008 г. – характеризовался развитием американского ипотечного кризиса, списанием огромных средств по «плохим» залоговым банками и первыми банковскими банкротствами.

Второй этап – кризис ликвидности – сначала проходил «всплесками», но с середины сентября 2008 г. он приобрел определенную устойчивость. Банки торговали только «чужими» деньгами центральных банков, но своих никому не доверяли. Явной ошибкой денежных властей США стало согласие на банкротство «Lehman

Brothers». Оно напугало всех, так как показало, что больше нет надежных банков.

Третий этап – паралич кредита, вытекающий из кризиса ликвидности и недоверия внутри банковской системы. Чем дольше он продолжается, тем больше вреда наносит текущей экономической деятельности, но особенно – будущим капиталовложениям.

Произошел системный провал всех органов надзора и контроля финансовых рынков. Институты и рынки оказались не в состоянии адекватно оценить совокупность рисков. Они, как оказалось, могут отслеживать только частичные риски, но системных угроз не видят. Общий кризис доверия стал самостоятельным фактором, определяющим низкую эффективность предпринимаемых мер.

Финансово-банковский кризис, считают сотрудники Французской обсерватории экономической конъюнктуры (Observatoire français des conjonctures économiques), подготовившие прогноз развития мировой экономики на 2008–2009 гг., изменит облик мировой экономики, которая может развиваться по различным сценариям (22). Авторы данного прогноза рассматривают сценарий, в соответствии с которым кризис на рынке низкокачественных ипотечных кредитов и его главные последствия в основном концентрируются в США. В этих условиях политика США, нацеленная на оживление экономического роста, позволит избежать глубокой рецессии, а доллар не будет больше обесцениваться, обеспечивая подъем американской экономики. Хотя европейская экономика испытала негативные последствия кризиса на рынке низкокачественных ипотечных кредитов, реальная сфера экономики ЕС почти не была затронута этим кризисом. Что касается стран с развивающимся рынком, то они сохраняют динамизм своего экономического развития. В целом, в соответствии с принятым сценарием, мировая экономика потеряет более 1,5 процентных пунктов роста: в 2007 г. ее темпы составили 4,8%, в 2008 г. они снизились, по оценкам, до 4,1% и в 2009 г. будут около 4% (22, с. 4). Как считают авторы прогноза, США всеми силами должны избегать «катастрофического» сценария на основе проведения соответствующей экономической политики и расширения экспорта, чему в немалой степени способствует низкий обменный курс доллара.

Экономический рост в странах Азии (кроме Китая) сохранится на довольно высоком уровне, хотя и несколько замедлится, составив 6,7% в 2009 г. (против, по оценкам, 6,8% в 2008 г.). В гораздо большей степени снизятся темпы роста стран Латинской Америки –

с 4,1% в 2007 г. до 3,4% в 2009 г. Среднегодовые темпы роста стран Восточной Европы сохранятся в 2008–2009 гг. на уровне 5%; в 12 странах – новых членах ЕС темпы составят 4,9% в 2009 г. (против 5,2% в 2008 г.); в странах СНГ (кроме России) – 6,7% (против 7,4) и в России – 6,4% (против 7,5%) (22, с. 4).

Что касается стран Западной Европы, в том числе стран зоны евро, то они, по выражению авторов прогноза, «сгибаются, но не ломаются». Среднегодовые темпы роста зоны евро, снизившись с 2,6% в 2007 г. до 2,0% в 2008 г., должны повыситься до 2,2% в 2009 г. Европейский центральный банк проводит довольно жесткую денежно-кредитную политику, которая не позволяет банкам вовлекать недостаточно платежеспособные слои населения в спекулятивную игру с ипотечными кредитами, как это происходило в США.

Что касается России, то уже с мая прошлого года начала наблюдаться тенденция к замедлению темпов экономического роста. Российская экономика постепенно начала втягиваться в мировой финансово-экономический кризис. Российские банки столкнулись с проблемой ликвидности и сжатия внешнего кредита с августа-сентября 2007 г. Одновременно отечественные компании на пике мирового подъема получали все большие доходы от экспорта нефти, газа и металлов, что стимулировало самофинансирование в инвестиционных проектах. На этой базе биржевые индексы росли до мая 2008 г., и это позволило российским банкам по-прежнему занимать деньги за рубежом, а корпорациям – активно проводить слияния и поглощения, кредитуя эти сделки под залог пакетов акций. Близорукость такого подхода стало очевидной осенью 2008 г., когда ряд компаний оказались на грани смены собственника и государство было вынуждено «выкупать» крупные компании у западных кредиторов.

В России сложился редкий в современную эпоху перекося в распределении сбережений между государством, бизнесом и населением. В отличие от развитых стран более половины сбережений страны находятся у государства. Задача увеличения нормы накопления с 21% (2007 г.) до 24–28% ВВП может быть выполнена только за счет значительного увеличения частных эффективных вложений (тем более до уровня 32%, как предполагается в Концепции долгосрочного развития до 2020 г.). Это требует комплексных мер в области экономической политики, а не просто экспансии государственных расходов.

До августа 2008 г. в России в основном проводилась традиционная макроэкономическая политика борьбы с инфляцией с существенным сжатием М2 и денежной базы. Борьба с инфляцией после нескольких лет подъема сжимает кредит и делает систему менее устойчивой к воздействию внешних шоков – так и произошло в России в 2008 г. В условиях замедления динамики денежной массы и денежной базы, а также кредитных ограничений наблюдается значительное падение темпов роста инвестиций в основной капитал (13,1% за январь-сентябрь 2008 г. против 21,3% за тот же период 2007 г.) (6, с. 39).

Хотя были предприняты масштабные меры по увеличению краткосрочной ликвидности банков, но угроза инфляции налагала (как и во всем мире) жесткие ограничения на свободу принятия решений. Победить инфляцию классическим сжатием денежной массы вплоть до кризиса так и не удалось, зато банки столкнулись с серьезными проблемами уже летом 2008 г.

В 2007–2008 гг. была создана система поддержки ликвидности банков, но меры, направленные на переключение экономических агентов на внутренние источники финансирования, не принимались. Средства, сэкономленные в период высоких цен на нефть, пришлось быстро тратить на поддержку банков и защиту рубля, а также на борьбу с биржевой паникой.

Основной проблемой российской экономики последних месяцев 2008 г. стало резкое падение спроса внешнего рынка на основные товары российского экспорта: нефть, черные и цветные металлы, минеральные удобрения и другие химические продукты, а также снижение контрактных экспортных цен на них (18).

Самым ярким проявлением новой тенденции стал нефтяной рынок. Мировая цена сырой нефти марки Urals упала в декабре 2008 г. до 38,1 долл. за баррель против 129,7 долл. за баррель в июле. Снизились и физические объемы экспорта нефти. За январь-октябрь 2008 г. они сократились на 6,4% по отношению к тому же периоду 2007 г. Схожая динамика затронула и другие экспортные товары.

Следует обратить внимание, что сокращение спроса начало распространяться далеко за рамки экспортного сектора и уже затронуло практически все отрасли промышленности. Как показали опросы, проводившиеся в декабре 2008 г. Институтом экономики переходного периода (ИЭПП), число руководителей предприятий, считающих спрос на свою продукцию «ниже нормы», составило 80% (18). Такого не было с января 1991 г. Снижение экспортного

спроса и падение внутреннего платежеспособного спроса во втором полугодии 2008 г. привели к формированию тенденции к спаду промышленного производства. Падение выпуска промышленной продукции, начавшееся, по оценкам экспертов, еще в июле 2008 г., в ноябре было официально зарегистрировано Росстатом, причем сразу на 8,7% (без учета сезонной и календарных корректировок).

Резкое сжатие спроса на продукцию отечественных компаний практически мгновенно сказалось на их финансовом положении. К концу 2008 г., согласно опросам ИЭПП, в российской промышленности доля предприятий в «хорошем» финансовом состоянии стала определенно меньше доли предприятий в «плохом» и «крайне плохом» состоянии. Особенно тяжелое финансовое положение наблюдается в легкой промышленности, стройиндустрии, химическом производстве и машиностроении. Вливание средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния в коммерческие банки с целью дальнейшего финансирования реального сектора не принесло результата. Кризис ликвидности на предприятиях превратился в проблему номер один. Для большинства компаний, в первую очередь небольших, заемные средства стали практически не доступны, поскольку банки кардинальным образом подняли процентные ставки, ужесточили условия выдачи кредитов и требования к заемщикам. Согласно декабрьским опросам ИЭПП, нормальную доступность к заемным средствам имеют лишь 18% предприятий. Создавшаяся ситуация заставляет производителей прогнозировать резкое сокращение спроса и планировать такое же резкое свертывание выпуска.

Рост ВВП во многом определяется развитием промышленности. В 2008 г. прирост выпуска промышленной продукции в целом увеличился, по оценке, на 3,1% против 6,3% в 2007 г. Выпуск продукции в обрабатывающих производствах вырос на 4,8% (против 9,5% в 2007 г.). Производство и распределение электроэнергии, газа и воды увеличилось на 1,7% (в 2007 г. наблюдалось снижение соответствующего показателя на 0,2%). Прирост добычи полезных ископаемых в 2008 г. составил 0,3% (против 1,9% в 2007 г.). В 2008 г. в целом нефтедобыча достигла, по оценке, 487,5 млн. т, или 99,3% по сравнению с 2007 г., а в 2009 г. ее объем составит 490 млн. т, или 100,5% относительно уровня 2008 г. Что касается газа, то, по оценке, было добыто 663 млрд. м³ газа, что на 1,5% больше предыдущего года (18).

Темп прироста выпуска продукции и услуг по базовым видам экономической деятельности (сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, строительство, транспорт, розничная и оптовая торговля) в январе-ноябре 2008 г. составил 5,7% по отношению к соответствующему периоду 2007 г. Но это существенно ниже, чем за тот же период 2007 г., когда прирост достигал 7,9% относительно аналогичного уровня 2006 г. (18).

В начале 2008 г. тенденция к росту объемов инвестиций в основной капитал продолжилась, хотя темпы прироста были значительно ниже, чем в 2007 г. В результате прирост инвестиций в основной капитал в январе-ноябре 2008 г. составил 11,3% против 20,4% в 2007 г. Прирост инвестиций сопровождался более медленными темпами прироста строительных работ – 14,5% (для сравнения: за соответствующий период 2007 г. прирост равнялся 18,2%). Замедление строительных работ в основном обусловлено опережающим сокращением строительства производственных и инфраструктурных объектов. Замедлению инвестиций российского частного бизнеса способствовало и уменьшение притока иностранных инвестиций, объем которых сократился за девять месяцев 2008 г. на 13,8% по отношению к соответствующему периоду прошлого года.

Снижение объемов инвестиций в основной капитал было вызвано значительным сокращением кредитных источников, государственных инвестиций и снижением прибыли. Падение инвестиционной активности во многом было обусловлено сокращением объемов инвестиций в АПК, в объекты недвижимости, включая жилищное строительство, а главное – в добывающий сектор.

Общий объем инвестиций в основной капитал в 2008 г., по оценке, увеличился по сравнению с 2007 г. на 10,7% (в 2007 г. инвестиции выросли на 21,1%) (18).

Замедление роста связано с началом финансового кризиса в США и Западной Европе. На протяжении последних лет большинство российских компаний финансировало рост за счет активного использования западного кредитного капитала. А погашение процентов и долга происходило за счет привлечения новых займов. Летом ситуация изменилась. Сначала рефинансирование стало чрезвычайно дорогим, а затем – практически невозможным.

По данным Банка России, только в течение четвертого квартала 2008 г. российские заемщики имели обязательства по внешней задолженности в размере свыше 47,5 млрд. долл. Всего же, по оцен-

кам «Unicredit Aton», на протяжении второго полугодия 2008 – первого полугодия 2009 г. внутренняя и внешняя задолженность отечественных компаний, по оценкам, составила более 363 млрд. долл.

Замедление темпов роста коснулось и второго компонента спроса – потребительских расходов населения. Увеличение оборота розничной торговли, составлявшей в первом квартале 2008 г. 16,7%, за январь-ноябрь уменьшилось до 14,1%. И причина здесь не только в падении роста реальных располагаемых денежных доходов населения, темпы прироста которых снизились за январь-ноябрь до 5% против 7,8% в первом квартале. Кризис ликвидности заставил банки практически заморозить розничные кредиты. Этот вид кредитования к сентябрю обеспечивал 41% прироста торговли. Кроме того, финансовый кризис и снижение курса рубля привели к росту цен на импортные товары, которые всегда являлись основной частью торгового оборота. Это неминуемо сократило спрос на них, хотя темпы роста импорта пока снижаются незначительно. Если в первом квартале импорт товаров вырос на 40,7%, то за январь-ноябрь, по оценке, – на 37,7%, составив 273,5 млрд. долл.

Еще один фактор, способствующий росту производства в нашей стране, – экспорт – также находится под влиянием ухудшения мировой конъюнктуры на товарных рынках и опасения рецессии в развитых странах. Если в первом полугодии экспорт вырос на 52,7%, то в январе-ноябре 2008 г. произошло снижение темпов прироста, по оценке, до 43,4%. При этом стоимостный объем экспорта российских товаров был равен, по оценке, 452,9 млрд. долл.

Обвал мирового фондового рынка спровоцировал отток капитала из России. Если за август-сентябрь 2007 г. чистый отток капитала из страны составил 8,6 млрд. долл., то, по данным Банка России, за август-сентябрь 2008 г. эта цифра равнялась 30 млрд. долл. В октябре из России «ушло» еще 50 млрд. долл. А в целом за 2008 г. отток капитала, по данным Банка России, составил 129,9 млрд. долл. Это абсолютный рекорд за 15 последних лет.

К концу 2008 г. в стране было отмечено снижение золотовалютных резервов. По данным Банка России, они достигли к 26 декабря 2008 г. 438,2 млрд. долл., уменьшившись по сравнению с 1 января 2008 г. на 8,5%. Это привело к сокращению денежной массы (агрегат M2), объем которой сократился к 1 декабря 2008 г. на 0,3%. Сокращение денежного агрегата произошло за счет его безналичной составляющей (18).

Уже с середины августа 2008 г. на валютном рынке наблюдалась более свободная динамика курса рубля, а с ноября регулярно начало проводиться расширение бивалютного коридора. Еще в сентябре глава Банка России С. Игнатьев пообещал: валютный курс будет формироваться под влиянием рыночных факторов. Это сразу же привело к ослаблению курса рубля и усилению долларизации экономики. Уже в декабре 2008 г. курс рубля к доллару США повысился до 30 руб. Покупка наличной валюты стала все более привлекательной формой сбережений, несмотря на рост банковских процентных ставок по депозитам. Многочисленные эксперты, так же как и высокопоставленные правительственные чиновники, считают, что в 2009 г. курс рубля к доллару США может составить 35 руб. и выше.

Поскольку основной монетарный фактор – укрепление курса рубля, – сдерживающий инфляцию, перестал действовать (остался лишь один сдерживающий фактор – сжатие денежной массы), то инфляция в 2008 г. продолжала увеличиваться, достигнув за год 13,3%, что гораздо выше, чем в 2007 г. – 11,9%. Причем это увеличение происходило в основном за счет немонетарных факторов (по расчетам А. Френкеля и Л. Рощиной, почти на 78%). Основной составляющей инфляции было продовольствие, которое подорожало на 16,5%. Его вклад в инфляцию составил 6,3 процентного пункта. Для сравнения: за 11 месяцев 2008 г., по данным Росстата, в странах ЕС инфляция составила 2,3%.

Нарастающие кризисные явления в российской экономике не могли не коснуться и рынка труда. С июня 2008 г. стала возрастать безработица. К началу декабря численность безработных, рассчитываемая в соответствии с методологией МОТ, по данным Росстата, достигла 5 млн. человек, или 6,6% экономически активного населения, т.е. за полгода число безработных увеличилось на 22%. Особенно интенсивные увольнения начали происходить в ноябре-декабре 2008 г. Следует обратить внимание, что существенные увольнения коснулись и некоторых промышленных гигантов, являющихся градообразующими предприятиями.

Таким образом, кризис в российской экономике, который, видимо, можно считать системным, привел к падению темпов роста производства и нарушению кругооборота товаров, денежному голоду в реальном секторе экономики, что повлекло за собой сокращение инвестиций в основной капитал, уменьшение объемов чистой прибыли и предпринимательских доходов. При этом произошел

резкий рост просроченной кредиторской задолженности предприятий и организаций, происходящий на фоне значительного увеличения просроченной задолженности по заработной плате и, в конечном счете, приведший к снижению реальных располагаемых денежных доходов населения.

Мировой финансовый кризис неожиданно для многих оказал крайне негативное влияние на российскую экономику. Падение фондового рынка было одним из сильнейших даже среди развивающихся стран. Пакет антикризисных мер, принятых властями в оперативном порядке, предусматривает вливание в экономику огромных средств, однако его эффективность в ряде случаев вызывает вопросы. Более того, размеры «антикризисного пакета» (до 1,5% ВВП), а также быстрое сокращение валютных резервов вызвали озабоченность на мировых финансовых рынках и привели к ослаблению положения России и российских эмитентов на мировых площадках. По мнению Л. Григорьева и М. Салихова, такая «избыточная» реакция российского рынка отражает фундаментальные проблемы национальной финансовой системы (6).

* * *

В конце 2008 г. практически во всех развитых странах мира и ряде развивающихся государств (в том числе в Китае) начали одновременно предприниматься попытки стимулирования экономик путем сокращения налогов и увеличения бюджетных расходов, оказания прямой помощи бизнесу, принятия протекционистских мер (в частности, в России). Тем самым денежным властям пришлось пожертвовать борьбой с инфляцией. Об огромной потребности в международной координации мер по противодействию рискам и разрастанию кризиса неоднократно заявляли лидеры ведущих стран на различных встречах, конференциях, международных форумах и т.д. Основные усилия направлены на выработку решений, основанных на едином понимании природы кризиса и путей его преодоления. Такая позиция отвечает и интересам России, заинтересованной в создании ясной сбалансированной международной финансовой системы с прозрачными регулирующими механизмами. Полезным шагом в данном направлении можно считать предложение Д.А. Медведева, озвученное на встрече «большой двадцатки» в Вашингтоне в ноябре 2008 г., о создании международной комиссии из авторитетных и независимых «финансовых гуру» для экспертного сопровождения

процесса реформирования международной финансовой архитектуры. В сфере координации действий различных стран критически важна длительность рецессии. Если она будет умеренной, но достаточно длительной, это станет серьезной угрозой «единому фронту» борьбы против протекционизма.

Литература

1. Балабанова А.В. Управление качеством роста российской экономики: Автореферат дисс. на соискание ученой степени доктора экономических наук. Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: (теория управления экономическими системами). – М.: Российская академия предпринимательства, 2008. – 55 с.
2. Гамза В.А. Россия, 2007: Денежный обзор. – М.: Экономика, 2007. – 147 с.
3. Голодова Ж.Г. Экономический рост: Трансформация факторов и теорий. – М.: МАКС пресс, 2007. – 160 с. – Библиогр.: с. 156–160.
4. Голубович А. Продолжение роста или последний «хороший» год? // Профиль. – М., 2008. – № 1(557), 14 января. – Режим доступа: <http://profile.ru/items/?item=25115>.
5. Григорьев Л., Плаксин С., Салихов М. Посткризисная структура экономики и формирование коалиций для инноваций // Вопросы экономики. – М., 2008. – № 4. – С. 25–43.
6. Григорьев Л., Салихов М. Финансовый кризис-2008: Вхождение в мировую рецессию // Вопросы экономики. – М., 2008. – № 12. – С. 27–45.
7. Ершов М. Кризис 2008 года: «Момент истины» для глобальной экономики и новые возможности для России // Вопросы экономики. – М., 2008. – № 12. – С. 4–26.
8. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. – Режим доступа: <http://www.government.ru/content/governmentactivity/rfgovernmentdecisions/archive/2008/11/17/2982752.htm>
9. Муракаев Т.М., Муракаев И.М. Экономический рост и его проблемы в России / Под общ. ред. Муракаева М.И. – М.: Парад, 2008. – 142. – Библиогр.: с. 136–142.
10. Перспективы развития мировой экономики // Бюлл. основных прогнозов ПРМЭ. МВФ. – Вашингтон, 2008. – 6 ноября. – 7 с. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/weo/2008/update/03/pdf/1108r.pdf>
11. Портяков В.Я., Уянаев С.В. Растущий треугольник // Россия в глобальной политике. – М., 2008. – № 6. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/numbers/35/10840.html>
12. Полтерович В. Стратегии модернизации, институты и коалиции // Вопросы экономики. – М., 2008. – № 4. – С. 4–24.

13. Попов Г. Об экономическом кризисе 2008 г. // Вопросы экономики. – М., 2008. – № 12. – С. 112–119.
14. Российский статистический ежегодник, 2005: стат. сб. / Госкомстат России. – М.: Новости, 2006. – 819 с.
15. Сорокин Д. Воспроизводственный вектор российской экономики: 1999–2007 годы // Вопросы экономики. – М., 2008. – № 4. – С. 94–109.
16. Сухарев О. Мировой финансовый кризис и способность экономики к развитию // Экономист. – М., 2008. – № 12. – С. 16–22.
17. Фрейнкман Л., Дашкеев В. Россия в 2007 г.: Риски замедления экономического роста на фоне сохраняющейся институциональной стагнации // Вопросы экономики. – М., 2008. – № 4. – С. 75–93.
18. Френкель А., Рошина Л. Все еще впереди // Профиль. – М., 2009. – № 1(604), 19 января. – Режим доступа: <http://profile.ru/items/?item=27832>
19. Hawksworth J., Cookson G. The World in 2050. Beyond the BRICs: a broader look at emerging market growth prospects. – PricewaterhouseCoopers LLP. – 2008, March. – Mode of access: <http://www.pwc.com/extweb/pwcpublications.nsf/docid/146e4e4d52487154852573fa0058a179>
20. World economic outlook: Report, 2008. – October. – Mode of access: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2008/02/weodata/index.aspx>
21. World economic outlook. Update. – Mode of access: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2008/update/03/pdf/1108.pdf>
22. Perspectives 2008–2009 pour l'économie mondiale // Lettre de l'OFCE. – P., 2008. – N 299. – P. 1–5.